

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2162/2012* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Арсеном Амбаряном (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Артур Амбарян
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 18 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и судебное разбирательство по уголовному обвинению
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и неправомерное обращение; произвольный арест – содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 3 а) и б) статьи 2, статья 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1, пункты 3 а) и f) и пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 б) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (несогласного) мнения членов Комитета Юваля Шани, Жозе Мануэля Сантуша Паиша и Кристофа Хейнса.

1. Автор сообщения является Арсен Амбарян, гражданин Кыргызстана армянского происхождения, родившийся в 1960 году. Он представляет сообщение от имени своего брата, Артура Амбаряна, также гражданина Кыргызстана армянского происхождения, родившегося в 1968 году и отбывавшего, на момент представления сообщения наказание в виде лишения свободы в Кыргызстане. Автор сообщения утверждает, что его брат стал жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, предусмотренных статьей 7, пунктами 1–4 статьи 9, и пунктами 1, 3 а) и f) и 5 статьи 14, рассматриваемыми в совокупности с пунктами 3 а) и b) статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 октября 1994 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 25 февраля 2011 года, примерно в 14 часов, брат автора ехал на своей автомашине по городу Ош и был остановлен другой автомашиной, в которой находились пять человек в гражданской одежде. Не представившись, они надели на него наручники и осмотрели его автомашину¹. В ходе осмотра было обнаружено 2,7 грамма героина. В ходе последовавшего допроса брат автора заявил, что ничего не знает о происхождении героина. Во время осмотра брату автора не сообщили о причинах, по которым его остановили, кроме того, он не мог понять разговор между вышеупомянутыми пятью лицами, поскольку он велся на киргизском языке, которым он не владеет.

2.2 Брат автора был доставлен в Южное управление Главного управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Кыргызстана, где до 23 ч. 40 м. того же дня на него оказывали психологическое давление для того, чтобы получить от него признание в хранении героина в целях дальнейшей продажи. Его содержали в холодной комнате и на протяжении десяти часов не давали горячего питания, воды и не выпускали в туалет. Его заковали в наручники и, не дав возможности пообщаться с адвокатом или родственниками, допрашивали, запугивали и периодически записывали на видео лица в гражданской одежде. Ни на одном этапе задержания ему не разъяснили его права. В частности, ему не сообщили о его праве воспользоваться услугами адвоката и переводчика с момента задержания и не проинформировали о причинах задержания.

2.3 Примерно в 22 часа автору позвонил его брат, а в 23 часа автор приехал в Управление. Только тогда, впервые с момента задержания, брату автора разрешили воспользоваться туалетом, в присутствии сотрудников Управления и по-прежнему в наручниках. Автор утверждает, что, будучи не в состоянии справиться с пытками, унижением и усталостью, его брат сделал ложное признание.

2.4 Автор также утверждает, что протокол о задержании был составлен следователем в 23 ч. 40 м. 25 февраля 2011 года, спустя десять часов после ареста. В протоколе не были указаны правовые основания задержания, как это предусмотрено статьями 94² и 95³ Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана.

¹ Из материалов дела явствует, что Южное управление Главного управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Кыргызстана проводило операцию «Проверочная закупка».

² Статья 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

«1) Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано:

1) если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) если очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на лицо, совершившее преступление; 3) если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

2) Лицо может быть задержано при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления, а также в случаях,

2.5 Автор утверждает, что с 14 ч. 00 м. до 23 ч. 40 м. его брат содержался под стражей незаконно. Ему не сообщали о важных процедурных этапах, например о возбуждении против него уголовного дела и о проведении экспертизы во время его содержания под стражей. Важнейшие процессуальные документы, такие как постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания и протокол досмотра, были написаны на киргизском языке и составлены в отсутствие адвоката и/или переводчика в нарушение статьи 24 Конституции Кыргызстана⁴.

2.6 26 февраля 2011 года, примерно в 2 часа ночи, брата автора перевели в изолятор временного содержания, где с него впервые сняли наручники. 27 февраля, спустя 46 часов после ареста, брат автора был допрошен в качестве обвиняемого; ему, однако, не разъяснили его права, в частности не сообщили о праве хранить молчание. Автор утверждает, что в протоколе допроса отсутствуют отметки об ознакомлении брата автора с его правами.

2.7 27 февраля 2011 года Ошский городской суд провел слушания и постановил, что брат автора должен оставаться под стражей до 25 апреля, так как ему были предъявлены обвинения в совершении тяжкого преступления и он может попытаться скрыться от правосудия. Слушания продолжались 10–15 минут, а судья не изучил вопрос о законности ареста и не рассмотрел вопрос о применении альтернативных мер пресечения, что является нарушением национального законодательства.

2.8 В ходе судебных слушаний брат автора пожаловался на то, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников Управления. Ни суд, ни прокурор не отреагировали на его жалобу и не передали дело на следствие. Автор утверждает, что его брат не сообщил о пытках в Прокуратуру из-за страха репрессий и дальнейших пыток. Автор ссылается на решение Комитета по делу *Аваданов против Азербайджана*⁵ и руководящие указания Генерального прокурора № 70 и № 75 в поддержку своего утверждения о том, что прокурор, присутствовавший на слушаниях и знавший о жалобах брата автора о применении к нему пыток, должен был передать дело на следствие, даже если брат автора не подал соответствующего ходатайства. Автор также ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» в поддержку своего довода о том, что прокуроры часто отказываются расследовать утверждения о применении пыток⁶.

когда оно не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность и когда им предпринималась попытка к побегу».

³ Статья 95 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

«1) Протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления задержанного. В протоколе о задержании указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска. Протокол объявляется подозреваемому в присутствии защитника, при этом ему разъясняются права, предусмотренные статьей 40 настоящего Кодекса. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, задержанным и его защитником. О произведенном задержании следователь обязан письменно сообщить прокурору в течение 12 часов с момента составления протокола задержания.

2) Задержанный должен быть допрошен в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 191 настоящего Кодекса».

⁴ Статья 24 Конституции Кыргызстана: «С момента фактического лишения свободы лицу обеспечивается безопасность». Такому лицу «предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника».

⁵ См. сообщение № 1633/2007, Сообщения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.3.

⁶ «Органы прокуратуры отказывались расследовать заявления о пытках, а суды при вынесении суровых приговоров во многом полагались на признания, сделанные, как утверждалось, под пыткой». Оле Солванг, «Искаженное правосудие. Уголовные дела

2.9 3 и 9 марта 2011 года адвокат брата автора обжаловал решение Ошского городского суда от 27 февраля 2011 года в Ошском областном суде, судебная коллегия которого, в составе трех судей, отклонила жалобу 22 марта. Автор утверждает, что то, каким составом Ошский областной суд принимал решение, не соответствует требованиям статьи 132-1 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми такая жалоба должна рассматриваться единолично судьей.

2.10 8 апреля 2011 года адвокатом брата автора Д.Т. была принесена жалоба в порядке надзора в Верховный суд Кыргызстана на постановление Ошского городского суда от 27 февраля 2011 года и решение Ошского областного суда от 22 марта 2011, в соответствии с которым в отношении брата автора была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в досудебном порядке. 19 мая Верховный суд Кыргызстана в соответствии с пунктом 4 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса отклонил жалобу в связи с тем, что уголовное дело брата автора было рассмотрено по существу судом первой инстанции. Автор отмечает, что ни его брат, ни адвокат Д.Т. не присутствовали на слушаниях. Автор утверждает, что уведомление о назначении дела к слушанию в Верховном суде 19 мая 2011 года было получено в городе Ош лишь 20 мая и что протокол судебного заседания содержал ложную информацию об участии в слушаниях адвоката⁷. Автор также отмечает, что в пункте 4 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса не говорится о том, что рассмотрение дела по существу может служить законным основанием для прекращения процедуры пересмотра в порядке надзора.

2.11 25 апреля 2011 года, через 50 дней после ареста, брату автора был вручен обвинительный акт от 22 апреля 2011 года⁸, согласно которому ему было предъявлено официальное обвинение в сбыте наркотиков по предварительному сговору группой лиц. 27 апреля Ошский городской суд продлил срок его содержания под стражей, никак не обосновав это решение с правовой точки зрения. Ни брат автора, ни его адвокат не присутствовали на слушании. Автор утверждает, что внутреннее законодательство не предусматривает возможности обжаловать решение Ошского городского суда относительно дальнейшего содержания под стражей. Автор отмечает, что по состоянию на 25 апреля 2011 года его брат по-прежнему находился за решеткой в соответствии с обвинительным актом от 22 апреля. Автор утверждает, что в период с 25 апреля и до вынесения приговора 7 июля содержание его брата под стражей было произвольным и незаконным.

2.12 Первое судебное слушание состоялось 12 мая 2011 года в Ошском городском суде, а 7 июля брат автора был осужден за сбыт наркотиков по предварительному сговору группой лиц и приговорен к девяти годам лишения свободы. Автор просил предоставить ему копию приговора на русском языке. В августе ему сообщили о том, что переведенный на русский язык приговор может быть получен после оплаты услуг переводчика. Автор утверждает, что непредоставление ему вышеупомянутого документа на русском языке представляет собой нарушение права его брата быть проинформированным о предъявляемых ему обвинениях на доступном ему языке⁹.

2.13 15 июля и 2 сентября 2011 года автор и его брат каждый подали в Ошский областной суд апелляционные жалобы, которые были отклонены 6 октября. 22 и 25 ноября соответственно автор и его брат подали надзорные жалобы в Верхов-

---

и судебные процессы по делам о столкновениях в Кыргызстане в июне 2010 года» (Нью-Йорк, «Хьюман райтс уотч», 2011 год).

⁷ Из протокола судебного заседания и постановления суда следует, что адвокат брата автора Д.Т. подал апелляцию, в то время как другой адвокат, З.Т., присутствовал на слушаниях.

⁸ Автор не представил копии обвинительного акта и не указал, какой орган его выдал.

⁹ Копия приговора от 7 июля 2011 года, переведенного на русский язык 24 августа 2011 года, приобщена к материалам дела.

ный суд Кыргызстана. Постановлением Верховного суда от 9 февраля 2012 года жалоба автора была оставлена без рассмотрения, а жалоба его брата – без удовлетворения.

2.14 22 мая 2012 года брат автора был переведен из следственного изолятора № 5 города Ош в исправительную колонию № 10 в Джалал-Абаде для дальнейшего отбытия назначенного ему наказания. 19 июля сотрудник государственной службы судебных приставов сообщил автору, что в соответствии с приговором имущество его брата, в частности его квартира, будет конфисковано.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его брат стал жертвой нарушения его прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку в течение первых трех дней после задержания он подвергался пыткам со стороны должностных лиц с целью получения от него признательных показаний.

3.2 Автор далее утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 9, так как его брат был задержан в 14 ч. 00 м. часов 25 февраля 2011 года без объяснения причин, а протокол о задержании был составлен лишь в 23 ч. 40 м. того же дня¹⁰.

3.3 Автор утверждает, что были нарушены права его брата по пункту 2 статьи 9 и пунктам 3 а) и f) статьи 14, так как его родным языком является русский, и он не мог понять содержание обвинительного акта, доступного только на киргизском языке. Кроме того, он не был в срочном порядке проинформирован о предъявленных ему обвинениях и не получил копию приговора, переведенного на русский язык.

3.4 Автор также утверждает, что были нарушены права его брата по пункту 3 статьи 9, поскольку постановление Ошского городского суда от 27 февраля 2011 года относительно дальнейшего содержания под стражей не имело под собой никаких правовых оснований, а вопрос о применении альтернативных мер пресечения не был рассмотрен¹¹.

3.5 Пункт 4 статьи 9 и пункт 5 статьи 14 Пакта также были нарушены, так как брату автора было отказано в праве оспорить законность его содержания под стражей в Верховном суде. Автор утверждает, что в период с 25 апреля 2011 года и до вынесения его брату приговора 7 июля содержание последнего под стражей было произвольным и незаконным и было основано лишь на обвинительном акте и на том, что дело было передано в суд первой инстанции. Он утверждает, что решение Верховного суда от 19 мая 2011 года об отказе в рассмотрении его жалобы относительно законности содержания под стражей его брата представляет собой нарушение прав его брата по пункту 4 статьи 9 и пункту 5 статьи 14.

3.6 Автор также утверждает, что были нарушены права его брата по пункту 1 статьи 14, так как состав Ошского областного суда не соответствовал внутреннему законодательству.

¹⁰ Автор ссылается на правовую практику Комитета в контексте сообщения № 1348/2005, *Аиуоров против Таджикистана*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.4.

¹¹ Автор ссылается на правовую практику Комитета в контексте дела *Хилл против Испании* в поддержку своего утверждения о том, что содержание под стражей в досудебном порядке должно применяться в исключительных случаях. См. сообщение № 526/1993, Соображения, принятые 2 апреля 1997 года, пункт 12.3.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 октября 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что 7 июля 2011 года брат автора был осужден за совершение преступления, предусмотренного подпунктами 1) и 2) пункта 2) статьи 274 Уголовного кодекса, и приговорен к девяти годам лишения свободы. 25 февраля 2011 года он был задержан сотрудниками милиции за хранение героина в ходе операции, проведенной Южным управлением Главного управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Кыргызстана. 23 апреля было завершено досудебное расследование, и дело было направлено в суд первой инстанции. 6 октября Ошский областной суд отклонил жалобу в отношении постановления суда от 7 июля. В соответствии с подпунктом 3) пункта 1) статьи 4 закона «Об амнистии в связи с 20-летием независимости Кыргызской Республики» неотбытый срок наказания был сокращен на одну треть. 9 февраля 2012 года Верховный суд отклонил надзорную жалобу брата автора в отношении решения Ошского областного суда от 6 октября 2011 года.

4.2 Государство-участник далее сообщает, что адвокат брата автора обжаловал решение Ошского городского суда от 27 февраля 2011 года в Ошском областном суде, судебная коллегия которого в составе трех судей отклонила жалобу 22 марта. Государство-участник опровергает утверждение о том, что состав Ошского областного суда не соответствовал статье 132-1 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает рассмотрение жалобы единолично судьей. Оно утверждает, что состав Ошского областного суда на этапе кассационного производства соответствовал пункту 4 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судебной коллегией в составе трех судей.

4.3 19 мая 2011 года Верховный суд прекратил надзорное производство, начатое по инициативе адвоката брата автора, поскольку предварительное следствие было завершено, и 12 мая Ошский городской суд приступил к рассмотрению дела по существу. Что касается утверждений о том, что содержание под стражей в досудебном порядке должно применяться в исключительных случаях, что решение Ошского городского суда от 27 февраля 2011 года не имеет под собой никаких правовых оснований и что суд не рассмотрел вопрос о применении альтернативных мер пресечения, то государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 1) статьи 267 Уголовно-процессуального кодекса суд вправе изменить или отменить меру пресечения; и не обязан мотивировать свое решение в этой связи.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что Верховный суд прекратил процедуру пересмотра в порядке надзора, так как потребности в ней больше не было, поскольку суд первой инстанции принял новое решение.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 декабря 2012 года автор повторил свои первоначальные аргументы. Он по-прежнему утверждает, что его брат подвергался пыткам и угрозам (жестокому обращению) с момента его задержания в период с 14 ч. 00 м. до 23 ч. 40 м. 25 февраля 2011 года, что привело к тому, что он дал показания против самого себя. Он заявляет, что государство-участник не опровергло эти утверждения и в то же время не разъяснило, как, когда и каким органом факт предполагаемого применения пыток был расследован.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не ответило на его утверждения по пункту 4 статьи 9 относительно своевременного разбирательства дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности содержания его брата под стражей, и повторяет доводы, из-

ложенные в его первоначальном представлении. Он также утверждает, что сам факт того, что процедура пересмотра в порядке надзора была начата в ответ на ходатайство адвоката, свидетельствует о том, что Верховный суд обладал достаточными сведениями, которые позволяли ему отменить содержание под стражей в досудебном порядке и применить иную меру пресечения.

5.3 Автор утверждает, что его брат был несправедливо осужден за преступление, связанное с хранением наркотиков и что суд не принял внимание представленные им доводы в нарушение статьи 14 Пакта. Он заявляет, что доказательства являются недопустимыми, поскольку они были получены «в результате провокации со стороны сотрудников милиции» в ходе операции «проверочная закупка». Автор вновь говорит о том, что он ставит под сомнение то, как в ходе судебного разбирательства оценивались доказательства и допрашивались свидетели. Особые сомнения вызывает заключение экспертизы относительно того, являлось ли вещество, обнаруженное в автомашине его брата, героином. Автор далее утверждает, что такие операции, как «проверочная закупка», находятся вне контроля судебных органов и что судебные власти проигнорировали тот факт, что преступление, в котором обвинили его брата, стало результатом «провокации» со стороны сотрудников полиции.

5.4 Автор вновь повторяет, что его брату не была предоставлена копия приговора на русском языке, что представляет собой нарушение его права быть проинформированным о предъявляемых ему обвинениях на доступном ему языке и воспользоваться бесплатной помощью переводчика. Брат автора обжаловал свой приговор, не имея на руках материалов уголовного дела на доступном ему языке и обладая лишь его неофициальным переводом.

5.5 Автор просит Комитет признать нарушение прав его брата по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктами 3 а) и b) статьи 2, пунктами 1–4 статьи 9, пунктом 1, пунктами 3 а) и f) и пунктом 5 статьи 14 Пакта. Комитету следует настоятельно призвать государство-участник: провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями о применении пыток; обеспечить судебное преследование виновных; пересмотреть приговор суда; отменить конфискацию квартиры его брата; и внести изменения в судебную и административную практику по делам, касающимся торговли наркотиками, основанную на результатах «проверочных закупок». Он также просит возместить нанесенный его брату ущерб (5 000 евро за моральный ущерб; 25 000 евро за потерю квартиры и 7 200 евро за материальный ущерб за время его пребывания под стражей).

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 19 июня 2013 года государство-участник вновь заявило, что в ходе проводимой операции сотрудники милиции обнаружили 2,7 г героина в автомашине брата автора. Оно подчеркивает, что результаты судебно-химической экспертизы № 74 от 25 февраля 2011 года подтверждают, что вещество, обнаруженное на переднем пассажирском сидении автомашины, является героином.

6.2 Что касается надзорной жалобы в отношении приговора суда, то государство-участник отмечает, что она была отклонена в связи с тем, что она была представлена автором сообщения, который не предъявил соответствующего разрешения от своего брата. Надзорная жалоба предполагаемой жертвы была рассмотрена и отклонена.

6.3 Государство-участник отклоняет утверждения о многочисленных нарушениях законодательства в ходе милицейской операции, расследования и последующего уголовного судопроизводства. Оно опровергает заявление автора относительно того, что жалобы его брата на применение пыток были признаны и приняты в качестве факта судом первой инстанции и что государство-участник не отреагировало на эти жалобы в своих замечаниях, представленных

Комитету. Государство-участник ссылается на приговор от 7 июля 2011 года, в котором говорится, что в ходе предварительного следствия брат автора частично признал свою вину под давлением сотрудников милиции. Тем не менее государство-участник отклоняет толкование автора, согласно которому суд принял в качестве факта то, что его брат подвергался пыткам. В вышеупомянутом приговоре суд пришел к выводу, что предполагаемое жестокое обращение с братом автора, тот факт, что он отрицал свою причастность к совершению преступления, связанного с наркотиками, и его утверждение относительно того, что преступление было подстроено сотрудниками милиции, рассматривались как попытка избежать уголовной ответственности и наказания. Государство-участник добавляет, что следователь допрашивал брата автора трижды, и последний признался, что получил наркотики от женщины по имени Д. На основе этих показаний полиция провела обыск в ее доме и нашла еще 3,35 грамма героина.

6.4 Государство-участник отклоняет также утверждения о том, что в ходе задержания и во время содержания брата автора под стражей были допущены нарушения законодательства, в частности его права на юридическую помощь и помощь переводчика, права быть проинформированным о предъявляемых ему обвинениях на доступном ему языке, права хранить молчание и права на свободу. Оно утверждает, что 25 февраля 2011 года брату автора был предоставлен документ на русском языке, в котором разъяснялись его права и обязательства, и что он подтвердил его получение в письменном виде. На этом начальном этапе брат автора был представлен частным адвокатом М.М., а его допрос в качестве подозреваемого проводился на русском языке и в присутствии адвоката. Позже, а именно 27 февраля, брату автора сообщили о выдвинутых против него обвинениях на русском языке. Его допрос в качестве обвиняемого также велся на русском языке в присутствии адвоката. В ходе допроса он частично признал себя виновным, пояснив, что вместе с другим обвиняемым Б.А. он приобрел и транспортировал наркотик с целью его дальнейшей продажи. В этой связи государство-участник отклоняет утверждения о нарушении права брата автора не свидетельствовать против самого себя.

6.5 Государство-участник утверждает, что в соответствии с требованиями статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса для рассмотрения дела был назначен переводчик, а брат автора, его адвокат и переводчик имели доступ к материалам дела. Государство-участник признает, что приговор был составлен на киргизском языке и что 10 августа 2011 года адвокат брата автора обратился к председателю Ошского городского суда, с тем чтобы получить его копию на русском. Оплата этой услуги, однако, не была произведена. 24 августа в письме адвокату Ошский городской суд пояснил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса услуги переводчика оплачиваются заинтересованной стороной.

6.6 Государство-участник утверждает, что брат автора не подавал жалобу относительно предполагаемого применения к нему пыток во время содержания под стражей в милиции в Прокуратуру города Ош. В своем письме Генеральному прокурору Кыргызстана от 24 октября 2012 года его адвокат не упомянул о том, что его клиент подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции. Наконец, что касается утверждения о том, что в рамках судебно-химической экспертизы не были указаны методы, использованные для того, чтобы определить, являлось ли обнаруженное вещество героином, то государство-участник сообщает, что экспертиза была проведена в соответствии с Инструкцией по работе экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел Кыргызстана.

Со стороны автора

7.1 В своих дополнительных замечаниях, представленных 30 сентября 2013 года, автор вновь заявил о том, что его брат подвергался пыткам, о чем он сообщил суду первой инстанции. 4 апреля 2013 года Прокуратура города Ош допросила его брата относительно представленного Комитету сообщения.

В этой связи 5 апреля автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру Кыргызстана, утверждая, что действия Прокуратуры города Ош могут быть приравнены к оказанию давления на жертву в отсутствие адвоката, и требуя возбудить уголовное дело против причастных к этому сотрудников милиции. 10 мая Генеральный прокурор поддержал решение/постановление Прокуратуры города Ош не возбуждать уголовное дело. 14 июня автор ответил Генеральному прокурору, заявляя, помимо прочего, о том, что он не получил копию постановления Прокуратуры города Ош о невозбуждении уголовного дела. По словам автора, решение невозможно было оспорить, так как, согласно закону, это должно было быть сделано соответствующей стороной в течение семи дней после того, как она была проинформирована, а автор не знал о начале предварительного следствия, о том, какие органы ведут следствие или отвечают за принятие решений, и каковы мотивы или обоснования этого решения.

7.2 Автор вновь ставит под сомнение то, как в ходе судебного разбирательства оценивались доказательства, и выражает несогласие с результатами химической экспертизы и с приговором. Он утверждает, что адвокату его брата не разрешили провести перекрестный допрос важного свидетеля и что показания последнего были засекречены. Он утверждает, что в отношении его брата не было проведено справедливого судебного разбирательства, так как метод «проверочных закупок», применяемый милицией, находится вне независимого и беспристрастного судебного контроля. Он повторяет, что прокурор не отреагировал на заявления его брата о применении к нему пыток, сделанные в ходе судебного разбирательства. Сотрудники Прокуратуры города Ош посетили его брата в тюрьме лишь 4 апреля 2013 года, почти через два года после ареста, и только лишь из-за представления сообщения Комитету. Он также утверждает, что Прокуратура не является независимым органом, так как она функционирует в условиях конфликта интересов: с одной стороны, она отвечает за проведение расследования и государственное обвинение, а с другой – за защиту от применения пыток со стороны органов предварительного следствия; таким образом, лица, ставшие жертвами пыток во время содержания под стражей в милиции, не имеют эффективных средств правовой защиты.

7.3 Автор вновь повторяет, что его брат был лишен возможности обжаловать свой приговор, поскольку не получил его копии на доступном ему языке¹². Государство-участник согласилось с этим фактом, отметив лишь, что требование об оплате услуг переводчика не является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Автор оспаривает довод государства-участника и ссылается на пункты 1 и 3 статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым процессуальные издержки, связанные с участием в деле переводчика, оплачиваются за счет государства.

7.4 3 февраля 2015 года автор проинформировал Комитет о том, что 13 ноября 2014 года Ошский городской суд вынес постановление о досрочном освобождении его брата¹³. Тем не менее он утверждает, что его брат по-прежнему остается жертвой по смыслу Факультативного протокола, так как государство-участник не признало факт нарушения его прав, предусмотренных Пактом, и не приняло мер для устранения последствий этого нарушения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил

¹² Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 32 и 49.

¹³ Это постановление не было приобщено к материалам дела.

процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что брат автора не подавал жалобу относительно предполагаемого применения к нему пыток во время содержания под стражей в милиции в Прокуратуру города Ош и что в своем письме Генеральному прокурору Кыргызстана от 24 октября 2012 года его адвокат также не упомянул о том, что его клиент подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции. Вместе с тем Комитет отмечает и утверждения автора о том, что в ходе судебных слушаний его брат пожаловался на то, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, и что он не сообщил о пытках в Прокуратуру из-за страха репрессий и дальнейших пыток. Комитет далее отмечает, что на более позднем этапе (через два года) жалоба автора от 5 апреля 2013 года в отношении действий Прокуратуры города Ош (допрос брата автора в связи с представлением сообщения Комитету), представленная Генеральному прокурору Кыргызстана и содержащая требование возбудить уголовное дело против сотрудников милиции, была отклонена 10 мая. Таким образом, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены и не мешают Комитету рассмотреть жалобу.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции во время содержания его брата под стражей в досудебном порядке с целью получения признательных показаний. Брат автора утверждает, что он подвергался избиениям и пыткам со стороны сотрудников милиции и был вынужден дать письменные показания против М.Т. Он сообщил об этом национальным властям, что отмечено, в частности, в приговоре Ошского городского суда от 7 июля 2011 года. Эти заявления не были опровергнуты государством-участником. Комитет далее отмечает, что суд не передал дело на следствие. В этой связи Комитет отмечает доводы государства-участника о том, что брат автора пытался уйти от уголовной ответственности и что он и его адвокат не жаловались на применение пыток в Прокуратуру. Комитет также отмечает, что утверждения брата автора не подкрепляются каким-либо медицинским заключением. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Комитет не может сделать вывод о том, что брат автора был подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта. За неимением более точной информации от автора сообщения по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора по статье 7 не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта о том, что его брат был задержан 25 февраля 2011 года и содержался под стражей с 14 часов до 23 часов 40 минут без объяснения причин, а также о том, что 27 февраля Ошский городской суд вынес постановление о его заключении под стражу в досудебном порядке без законных на то оснований. Вместе с тем Комитет отмечает, что содержание брата автора под стражей в рамках уголовного судопроизводства было санкционировано постановлением Ошского городского суда от 27 февраля и что суд в соответствии с внутренним законодательством принял решение о том, что брат автора должен оставаться под стражей до 25 апреля, поскольку он обвинялся в совершении серьезного преступления и мог попытаться скрыться от правосудия. Комитет полагает, что автор не объяснил, каким образом первоначальный арест и последующее содержание его брата под стражей противоречат внутреннему законодательству или являются иным образом произвольными по смыслу статьи 9 Пакта. Таким образом, Ко-

митет считает указанные выше утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Что касается утверждения по пункту 2 статьи 9 о том, что брат автора не был в срочном порядке проинформирован о причинах ареста и о выдвинутых против него обвинениях на доступном ему языке, то Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что во время его содержания под стражей сотрудники милиции общались с ним на русском языке; что он был представлен нанятым в частном порядке адвокатом; что его допрос как в качестве подозреваемого, так и в качестве обвиняемого проводился на русском языке и в присутствии адвоката; и что ему сообщили о выдвинутых против него обвинениях на русском языке. За неимением более точных контраргументов от автора сообщения по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что утверждения автора не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 4 статьи 9 и пункту 5 статьи 14 Пакта о том, что: а) в период с 25 апреля 2011 года и до вынесения приговора 7 июля содержание его брата под стражей было произвольным и незаконным и было основано лишь на обвинительном акте и на том, что дело было передано в суд первой инстанции; и б) что он и его брат были лишены права оспорить законность содержания последнего под стражей в Верховном суде Кыргызстана, поскольку Верховный суд отказался рассматривать надзорную жалобу автора, а аналогичную жалобу его брата рассмотрел, но впоследствии отклонил. Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 14 Пакта в отношении рассмотрения доказательств и показаний свидетелей в ходе судебного разбирательства. В частности, он отмечает несогласие автора с вынесенным в отношении его брата приговором, оценкой материальных доказательств, с тем, что стороне защиты не было разрешено провести перекрестный допрос ключевого свидетеля X., который сотрудничал с милицией в ходе «проверочной закупки», а также с применением таких методов, как «проверочная закупка», и составом Ошского областного суда, насчитывавшим трех судей. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой оценка фактической стороны дела или применения внутреннего законодательства в конкретном деле, как правило, относится к прерогативам судов государства-участника, за исключением случаев, когда представляется очевидным, что такая оценка или применение являются произвольными или равносильны грубой ошибке или отказу в правосудии, или что суд как-то иначе нарушил свою обязанность соблюдать независимость и беспристрастность¹⁴. В данном случае Комитет отмечает, что материалы, которыми он располагает, не позволяют ему сделать вывод о том, что рассмотрение доказательств и допрос свидетелей судом носили произвольный характер. Кроме того, материалы дела не позволяют Комитету сделать вывод о том, что состав суда противоречил внутреннему законодательству. Соответственно, Комитет признает эти утверждения недостаточно обоснованными и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

¹⁴ См., в частности, сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; и № 2125/2011, *Тян против Казахстана*, Соображения, принятые 16 марта 2017 года, пункт 8.10. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 26.

8.9 Комитет считает, что автор достаточно обосновал другие свои утверждения, в связи с которыми возникают вопросы по пунктам 3 а) и f) статьи 14 Пакта, и соответственно приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 3 а) и f) статьи 14 о том, что его брат, родным языком которого является русский, не был в срочном порядке проинформирован о причинах и характере предъявленных ему обвинений на доступном ему языке, не мог понять содержание обвинительного акта, доступного только на киргизском языке, и не получил копию приговора на русском языке. Государство-участник опровергает эти утверждения, заявляя, что для рассмотрения дела был назначен переводчик, а брат автора, его адвокат и переводчик имели доступ к материалам дела. Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой причины ареста должны сообщаться на одном из языков, который арестованный понимает¹⁵. Он также напоминает о том, что право всех лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в срочном порядке и подробно уведомленными на языке, который они понимают, о характере и основании предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является первой из предусмотренных в статье 14 минимальных гарантий в уголовном процессе. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение¹⁶. С учетом того, что обвинительный акт является ключевым документом в уголовном судопроизводстве, Комитет считает крайне важным, чтобы обвиняемый понимал его содержание полностью и чтобы государство прилагало все необходимые усилия для предоставления ему копии этого документа на доступном ему языке и на безвозмездной основе. При отсутствии дополнительной информации по этому делу утверждения автора о том, что его брат не мог ознакомиться с обвинительным актом, доступным только на киргизском языке, следует считать достаточно вескими. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав брата автора по пункту 3 а) статьи 14 Пакта.

9.3 Что касается утверждения автора о том, что его брат не мог понять язык, который использовался в суде, то Комитет напоминает также о том, что право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемые не понимают языка, используемого в суде, или не говорят на этом языке, в том виде, как оно предусмотрено в пункте 3 f) статьи 14, воплощает еще один аспект принципа справедливости и равенства состязательных возможностей в судопроизводстве по уголовным делам¹⁷; это право действует на всех этапах устного судебного разбирательства и принадлежит как иностранцам, так и гражданам государства¹⁸. Вместе с тем Комитет отмечает, что услуги переводчика предоставлялись брату автора на протяжении всего судебного разбирательства, о чем свидетельствуют протоколы слушаний. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении прав брата автора по пункту 3 f) статьи 14 Пакта.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 26; и сообщение № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2003 года, пункты 3.3 и 7.5.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 32, пункт 31.

¹⁷ См. сообщение № 219/1986, *Гедон против Франции*, Соображения, принятые 25 июля 1990 года, пункт 10.2.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав брата автора сообщения, предусмотренных пунктом 3 а) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить брату автора компенсацию за совершенные нарушения. Государство-участник обязано предпринять все необходимые шаги, чтобы предотвратить возникновение аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

Приложение

Особое мнение членов Комитета Юваля Шани, Жозе Мануэля Сантуша Паиша и Кристофа Хейнса (несогласное)

1. Мы сожалеем, что не можем в полной мере разделить мнение других членов Комитета относительно того, что государство-участник нарушило права брата автора, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 14 Пакта.

2. Брат автора был задержан 25 февраля 2011 года в ходе операции «проверочная закупка», которая проводилась Южным управлением Главного управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Кыргызстана. В ходе осмотра его машины было обнаружено 2,7 грамма героина (пункт 2.1). Несмотря на то, что брат автора заявил тогда, что он ничего не знает о происхождении героина, с того момента он несомненно знал о возможном наказании за хранение наркотиков.

3. Кроме того, не были оспорены такие факты, как то, что 27 февраля 2011 года брату автора, который говорит на русском языке и которому был представлен в письменном виде обвинительный акт на киргизском языке, порусски сообщили о выдвигаемых против него обвинениях, что он был представлен частным адвокатом в ходе допроса (который проводился на русском языке) и что ему был назначен государственный адвокат, вместе с которым они имели возможность ознакомиться с материалами дела, включая обвинительный акт в письменном виде (пункты 6.4–6.5). Автор не представил какой-либо дополнительной информации, которая позволила бы нам прийти к выводу, что государство-участник не сообщило его брату в срочном порядке, подробно и на доступном ему языке о предъявляемых ему обвинениях (особенно учитывая факты, изложенные в пункте 2 выше). Таким образом, мы считаем, что эта часть его жалобы является необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

4. В этой связи мы считаем, что вывод о нарушении, сделанный большинством членов Комитета, был, по большей части, обусловлен тем, что государство-участник не предоставило брату автора письменный перевод обвинительного акта с подробной информацией о предъявляемых ему обвинениях (пункт 9.2). Мы оспариваем этот аспект настоящих Соображений.

5. Хотя мы согласны с тем, что с учетом их важности для уголовного процесса обвинения должны быть представлены в форме документа в письменном виде¹, мы не считаем необходимым или разумным, чтобы государство-участник предоставляло письменный перевод такого документа на язык, которым владеет обвиняемый по уголовному делу, так как имеются другие эффективные методы ознакомить его с обвинениями. Мы считаем, что в данном случае не было доказано, что меры, принятые государством-участником, в частности, назначение государством переводчика и обеспечение полного доступа к материалам дела (включая обвинительный акт), были неадекватными или нарушили право брата автора на справедливое судебное разбирательство, особенно с учетом того, что он был представлен адвокатом на протяжении всего процесса.

6. Таким образом, мы полагаем, что факт нарушения прав брата автора, предусмотренных пунктом 3 а) статьи 14, в обстоятельствах данного дела не был в достаточной степени установлен.

---

¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.